

**О российской экономической науке
сквозь призму публикаций российских ученых
в отечественных и зарубежных журналах
за 2000–2009 гг.¹**

Муравьев А.А.

В статье анализируется состояние современной экономической науки России с акцентом на роли российских журналов в распространении и накоплении научного знания. Сопоставлены важнейшие количественные характеристики основных российских и зарубежных журналов в области экономики. Предпринята попытка установить соответствие между импакт-факторами Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и импакт-факторами баз данных Research Papers in Economics (RePEc) и Web of Science (WoS).

С помощью базы данных EconLit проведен краткий анализ публикационной активности российских ученых-экономистов, которые по данным ряда внешних источников могут быть отнесены к числу наиболее активных исследователей, в зарубежных журналах. Основные выводы статьи – невысокое качество российских журналов и их низкая востребованность в мировой экономической науке, малое число российских исследователей, активно публикующихся в зарубежных журналах, их сосредоточение в нескольких организациях, главным образом, РЭШ, ЦЭМИ РАН и НИУ ВШЭ. В целом проведенный анализ подтверждает широко распространенное мнение о медленном прогрессе российской экономической науки и ее до сих пор слабой интеграции в науку мировую.

Ключевые слова: российская экономическая наука; российские экономические журналы; библиометрические рейтинги.

¹ Автор выражает благодарность И. Баранову, А. Белянину, Ю. Родионовой, В. Пислякову, К. Сонину и О. Талавере за ценные замечания и рекомендации по улучшению статьи.

Муравьев А.А. – к.э.н. (Европейский университет, г. Флоренция, Италия), научный сотрудник и заместитель директора исследовательской программы «Рынки труда в переходных и развивающихся экономиках» Института трудовых исследований (IZA), г. Бонн, Германия; приглашенный преподаватель Высшей школы менеджмента СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: muravyev@iza.org

Статья поступила в Редакцию в мае 2011 г.

1. Введение: дискуссия о состоянии российской науки и образования

В последние несколько лет в России развернулась широкая дискуссия о состоянии и путях развития отечественной науки и образования. С одной стороны, большой резонанс вызвали публикации данных, полученных, главным образом, в результате международных сопоставлений, указывающих на низкую продуктивность российских ученых и на отсутствие заметного прогресса – измеряемого, прежде всего, числом публикаций в международных журналах – за последние 25 лет [11]. Так, за пятилетний период с 2004 по 2008 г. доля публикаций российских ученых в журналах, индексируемых крупнейшей в мире сетью Web of Science (WoS), составила лишь 2,6%. Это заметно меньше вклада в мировую науку ученых Китая (8,4%) и примерно соответствует уровню Индии (2,9%) и Нидерландов (2,5%)². О существовании серьезных проблем в российской науке и образовании свидетельствуют также международные рейтинги вузов, в которые в лучшем случае попадают лишь несколько российских университетов, в первую очередь, МГУ и СПбГУ (а порой не попадает ни один). В частности, в 2007 г. ни МГУ, ни СПбГУ не попали в рейтинг THES-QS 200 двух сотен ведущих университетов мира, а в исследовании за 2009 г. они заняли 155-е и 168-е места соответственно³. Одним из наиболее слабых звеньев российских вузов в международных рейтингах (учитывающих множество факторов, таких как оценка коллегами, оценка работодателями, соотношение между числом студентов и числом штатных сотрудников факультета) являются как раз результаты научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава.

Вместе с тем тезис о критическом состоянии российской науки и образования оспаривается руководством Российской академии наук (РАН) и ряда ведущих университетов (которые, впрочем, не отрицают существования многочисленных проблем). В этом отношении показательно недавнее интервью Президента РАН академика Ю. Осипова интернет-изданию *gazeta.ru*, в котором были раскритикованы данные о продуктивности российских ученых, основанные на публикациях в ведущих зарубежных журналах, издаваемых, как правило, на английском языке. По мнению академика Осипова, публикуемые данные необъективны из-за игнорирования публикаций российских ученых в российских изданиях. В частности, как заявил Президент РАН, «есть первоклассные журналы мирового уровня на русском языке, и публикацию в них даже иностранцы считают за большую честь». Более того, любой специалист высокого класса «будет и русский язык изучать, и читать статьи на русском»⁴. Эта позиция «научного протекционизма» вызвала широкий резонанс не только в России, но и в мире, став предметом обсуждения на первых страницах журнала «Nature» [19]. С критикой мировых рейтингов вузов выступил президент Российского союза ректоров (РСР) и ректор МГУ В. Садовничий, также сделавший упор на их необъективность. По его мнению, помимо ошибок в статистических данных, характеризующих

² См., например: http://www.gazeta.ru/science/2010/02/08_a_3321137.shtml (по состоянию на 01.12.2010).

³ См., например: <http://www.polit.ru/news/2009/11/11/rejting.popup.html> (по состоянию на 01.12.2010).

⁴ Текст интервью см.: http://www.gazeta.ru/science/2010/02/05_a_3320188.shtml (по состоянию на 01.12.2010).

образовательную и научную деятельность российских вузов, мировые рейтинги приписывают слишком большой вес научно-исследовательской деятельности и уделяют мало внимания эффективности вузов в образовательной сфере⁵. В результате при поддержке МГУ агентством «РейтОР» был составлен новый глобальный рейтинг вузов, в котором Московский университет занял достойное пятое место, оказавшись выше Гарварда⁶. Наконец, об относительном благополучии российской науки, по мнению ряда наблюдателей и экспертов, свидетельствуют данные об эффективности затрат на научные исследования, измеряемые как отношение расходов на науку к совокупному числу опубликованных статей. Проведенное группой сотрудников ЦЭМИ РАН исследование показало, что в России академическая наука достаточно эффективна, поскольку «удельная стоимость» статьи невелика [3].

Отличается ли ситуация в разных областях знания? С одной стороны, можно ожидать, что по сравнению с науками общественными многие естественные науки (равно как и математика) находятся в более благоприятном положении благодаря унаследованному со времен СССР заделу (связанному со значительными инвестициями, а также меньшим идеологическим давлением в этих отраслях). С другой стороны, провал в финансировании науки в 1990-е годы мог затронуть естественно-научные дисциплины в значительно большей мере, чем дисциплины общественные, которые не требуют значительных материальных затрат, например, на содержание и развитие лабораторной базы. К тому же естественные и общественные науки могли быть по-разному задеты процессом эмиграции российских ученых в 1990-е годы. Имеющиеся данные все же свидетельствуют о том, что заслуги российских ученых до сих пор получают международное признание именно в физико-математических и естественных науках, а достижения в области общественных наук по меньшей мере скромны⁷. Российские университеты не попадают в мировые рейтинги лучших по социальным дисциплинам, в то время как по естественно-научным дисциплинам в рейтинге, как правило, представлено несколько вузов⁸. Какова же ситуация в российской экономической науке?

2. Состояние российской экономической науки

Ситуация в отечественной экономической науке обсуждается в последние годы необычайно активно⁹. По ряду формальных критериев, прежде всего количественных, ситуация в ней выглядит вполне благополучной. С одной стороны, в структуре РАН имеется ряд экономических институтов (например, находящиеся в Москве Институт экономики РАН, Центральный экономико-математический институт, Инсти-

⁵ См., например, <http://russia.edu.ru/news/3922/> (по состоянию на 01.12.2010).

⁶ См., например: http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=17866 (по состоянию на 01.12.2010).

⁷ Примерами могут служить Нобелевская премия Ж. Алферова по физике (2000) и Премия Математического института Клея, присужденная в 2010 г. Г. Перельману за решение одной из семи проблем тысячелетия (доказательство гипотезы Пуанкаре), а также несколько Филдсовских медалей, присужденных российским математикам в последние годы.

⁸ См. анализ и дополнительные материалы к нему на сайте [polit.ru](http://www.polit.ru/science/2007/12/18/ratings.html) (по состоянию на 01.12.2010). (<http://www.polit.ru/science/2007/12/18/ratings.html>)

⁹ См., например, раздел по этой теме на сайте Новой экономической ассоциации: <http://www.econorus.org/fproblems.phtml> (по состоянию на 15 января 2011 г.).

тут народнохозяйственного прогнозирования), располагающих значительным штатом исследователей¹⁰. Имеется также значительное число негосударственных исследовательских организаций (независимых центров), как то ЦЭФИР или ИЭПП. Огромным профессорско-преподавательским составом и, как можно было бы ожидать, потенциалом для научной работы, располагают вузы России, в подавляющем большинстве которых представлены экономические факультеты и аспирантуры по экономике. Многие другие количественные показатели также свидетельствуют об активной научной работе. Например, известно, что число диссертаций по экономическим и другим общественным дисциплинам заметно превосходит число диссертаций по естественным наукам и до последнего времени бурно росло из года в год. Так, согласно данным, озвученным В. Садовничим, с середины 1990-х годов по 2005 г. количество ежегодно защищаемых диссертаций по экономике выросло в десять раз, вплотную приблизившись к трем тысячам¹¹. Кроме того, в стране ежегодно издается огромное число книг по экономике, написанных российскими авторами, и выходит большое число журналов по экономическим дисциплинам. В частности, по состоянию на апрель 2010 г. в России издавалось более 400 журналов по экономике, из которых более 200 входило в перечень ВАК¹². Это те журналы, публикации в которых с середины прошлого десятилетия стали необходимым условием для присуждения ученых степеней кандидата и доктора наук.

С другой стороны, имеются многочисленные факты, свидетельствующие о неблагоприятном положении экономической науки в России. Речь прежде всего идет о невысоком исследовательском потенциале большинства ученых-экономистов, получивших образование и ученые степени в советское время и в 1990-е годы [9; 10] и до настоящего времени составляющих большую часть профессорско-преподавательского состава вузов и штата научно-исследовательских институтов [7]. Как отмечают В. Автономов, М. Дорошенко и О. Замков [1, с. 128–129],

«Направление, в котором работали советские экономисты, не приближало, а скорее отдаляло их от основного вектора развития мировой экономической науки и экономического образования»¹³.

Имеются и более категоричные суждения, например, высказанное С. Чернышевым и опубликованное в Российском экспертном обозрении:

¹⁰ Например, на начало 2010 г. в Институте экономики РАН работало 283 научных сотрудника, в штате Института прогнозирования было около 150 исследователей. Штат ЦЭМИ составлял 358 человек. Для сравнения: в штате Немецкого института экономических исследований (DIW Berlin) чуть менее 200 человек, из которых исследователи составляют меньше половины. Приведенные данные заимствованы с интернет-сайтов соответствующих институтов.

¹¹ См.: http://www.biometrika.tomsk.ru/vak_15.htm

¹² Подробная информация доступна на сайте Научной электронной библиотеки <http://elibrary.ru/titles.asp>

¹³ Об этом же писали зарубежные авторы. По мнению авторов работы [13], советскую экономическую науку отличал историзм, дескриптивность и сильная заидеологизированность, а результатами исследований были работы, перегруженные цитатами из Маркса, Ленина и лидеров коммунистической партии. Согласно работе [12, р. 139], «среднестатистический советский экономист имеет меньше общего с американским экономистом, чем американский экономист с американским социологом или другим ученым, представляющим общественные науки».

«Никакой экономической науки в России нет. И при советской власти не было. То, что существовало на этом месте, – отдельный феномен, и к нему надо относиться серьезно: это было интересное явление, работали умные люди. Но ни в коем случае это не являлось наукой. Естественно, после крушения при советской власти откуда было взяться науке на пустом месте?»¹⁴

Важно подчеркнуть, что быстрого решения кадровой проблемы в общественных науках не было и не могло быть. Во-первых, заменить старый профессорско-преподавательский состав было нечем. В отличие от, например, Восточной Германии, где профессора и сотрудники университетов и исследовательских институтов были вынуждены подтверждать квалификацию и в случае служебного несоответствия подлежали увольнению, а на смену им приходили специалисты из Западной Германии. Во-вторых, представления о том, что значительная часть «традиционных постсоветских экономистов» воспримет методы исследования современной экономической науки и станет их активно применять и распространять, были и остаются иллюзорными. По наблюдениям А. Цыплакова,

«За годы, прошедшие с падения «железного занавеса» и снятия прямых идеологических запретов, российские экономисты сделали заметный шаг, приближаясь к мировой экономической науке. Однако это был только шаг, разрыв сократился несущественно. Во многом имеющееся продвижение обеспечивается вновь возникшими учебными и научными организациями, с закладки ориентированными на то, чтобы сокращать этот разрыв»¹⁵.

Схожей точки зрения придерживается А. Заостровцев [21, р. 20]:

«Во многих университетах (исключая несколько созданных с иностранной помощью в 1990-е годы) продолжают читаться курсы, которые обычно называются «политическая экономия» или «экономическая теория», но по сути не имеют ничего общего с доминирующими в западном полушарии течениями в современной экономической мысли. Обычно они представляют собой противоречивую смесь советского марксизма, ряда элементов базовой экономической теории, фантазий составителей, а также чисто дескриптивного материала о российской и мировой экономике. Истинной целью таких курсов является извлечение ренты. Они помогают выполнить формальные требования по академической нагрузке (за счет экономики) и таким образом сохранить рабочие места для бывших преподавателей марксизма-ленинизма»¹⁶.

¹⁴ <http://rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ida=1757&ids=143>

¹⁵ http://www.polit.ru/science/2010/01/26/rec_2009_otkliki.html. К числу таких учебных и научных организаций, как правило, относят РЭШ, МИЭФ, НИУ ВШЭ, ВШМ СПбГУ, Европейский университет в Санкт-Петербурге, РЕЦЭП 1990-х годов (впоследствии ЦЭФИР) и ряд других. В масштабах страны их число по-прежнему очень мало.

¹⁶ В этом отношении показательны также названия нескольких выступлений на конференции «Инновационное развитие экономики России: роль университетов», прошедшей на экономическом факультете МГУ 21–24 апреля 2010 г., а именно «Противоречия капиталистической формы модернизации экономики России», «Диалектика модернизации российской экономи-

Качественный аспект российской экономической науки и образования также характеризуют такие явления, как плагиатизм и торговля диссертациями. В частности, согласно оценкам Г. Ханина [9], качество диссертационных работ по экономическим наукам ухудшилось даже по сравнению с советским периодом, а более 50% всех диссертаций, защищаемых в вузах, являются ни чем иным, как плагиатом. Е. Балацкий [2] приводит сведения о хорошо отлаженной в последние десятилетия системе «покупки» ученых степеней. По его оценкам, в начале 2000-х годов кандидатская диссертация по экономике стоила 5–6 тыс. долл. США, а докторская оценивалась в 15–20 тыс. К середине 2000-х годов цена на кандидатскую диссертацию поднялась до 7–8 тыс., а на докторскую – до 30 тыс.¹⁷ Как справедливо отмечено в рассматриваемой работе, значительный рост числа «липовых» диссертаций подрывает авторитет самой науки и снижает ее результативность. В этой связи не удивительно, что российская экономическая наука столкнулась с масштабной девальвацией ученых степеней и званий (справедливости ради, отметим, что это относится не только к экономике). Так, по мнению М. Гельфанда, Е. Онищенко и С. Попова,

«В настоящее время никакие научные регалии (вплоть до докторских степеней и членства в Академии наук) не гарантируют высокого научного уровня: докторами наук порой становятся люди без публикаций в нормальных рецензируемых журналах, а в члены РАН иногда избираются (даже в области естественных наук!) ученые, чей индекс цитирования не превышает 20. Если в ряде научных направлений еще сохраняются дееспособные сообщества, то во многих других направлениях специалистов мирового уровня очень мало, а то и вовсе нет. При этом внешние признаки научной активности – статьи, диссертации, монографии – вполне могут наличествовать»¹⁸.

Схожее мнение высказал на церемонии присуждения первой Национальной премии по прикладной экономике¹⁹ Е. Ясин, научный руководитель Высшей школы экономики, обобщивший ситуацию в российской экономической науке следующим образом:

«Наша оценка обстановки в российской экономической науке такова, что есть узкая прослойка людей, которые более или менее соответствуют уровню мировых стандартов с точки зрения профессионализма. А далее идет большинство людей, которые имеют представления, я бы сказал, “местечковые”... я ни в коей мере не хочу никого обидеть, ведь это относится и ко мне тоже. Ну, например, представления о том, что можно опубликовать любую статью в журнале, который издается университетом и этого уже будет достаточно для того, чтобы завоевать какие-то позиции и уважение в окружающей тебя интеллектуальной среде...

ки», «Диалектика производительных сил и производственных отношений в историческом опыте России» (доклады круглого стола «Модернизация российской экономики: диалектика производительных сил и экономических отношений»).

¹⁷ <http://www.ecsocman.edu.ru/text/16213268/>

¹⁸ <http://trv-science.ru/2010/01/19/chto-delat-s-indeksom-citirovaniya/#more-2408>

¹⁹ Подробную информацию о Премии и ее первых лауреатах (Юрии Городниченко, Хорхе Маргинес-Васкесе и Кларе Сабирьяновой Питер) можно найти здесь: <http://www.econprize.ru/>.

Важно, чтобы возникло ощущение того, что твоя работа, твое исследование является соответствующим современному уровню, и потому оно будет оценено не только в России, но и во всем мире, в интегральном научном сообществе. Вот это ощущение должно войти в плоть и кровь всех тех, кто решил быть экономистом»²⁰.

В заметно более мягкой форме та же самая проблема сформулирована в работе И. Дежиной и В. Дашкеева [4], где акцент сделан на разобщенности среди российских ученых-экономистов:

«В стране параллельно сформировалось несколько сообществ экономистов, активно работающих и демонстрирующих научные результаты, важность и полезность которых определяется неодинаковыми критериями. Эти сообщества, как нам кажется, недостаточно взаимодействуют друг с другом. И, таким образом, выявленная картина свидетельствует о разобщенности экономического сообщества в России и о слабой интегрированности большинства российских экономистов в мировую экономическую науку».

При этом наиболее ярко выраженным признаком такой разобщенности называют наличие группы исследователей, публикующих свои работы исключительно или преимущественно в зарубежных англоязычных журналах, и другой, заметно более многочисленной группы экономистов, которые, по словам Р. Гринберга, «признают исключительно российские издания»²¹. Отметим, что у этого феномена может быть множество интерпретаций – от патриотизма российских ученых и стремления быть услышанными в правительстве до недостаточного владения английским языком, современной латынью науки, и неконкурентоспособности идей и методов российских ученых-экономистов в современном экономическом мейнстриме. В любом случае, наблюдаемый в российской экономической науке феномен заслуживает пристального внимания²². Не претендуя на исчерпывающий анализ, в следующих разделах статьи мы попытаемся, используя в том числе количественные данные, составить некое общее представление о месте российских экономических журналов в мировой таблице о рангах, а также о публикационной активности российских экономистов в зарубежных журналах.

3. О российских экономических журналах и их месте в мировой таблице о рангах

Даже в кратком и неполном обзоре мнений о состоянии российской науки (и экономической науки в частности), приведенном в первых разделах этой статьи,

²⁰ Полный текст приведен на сайте «Эха Москвы»: <http://www.echo.msk.ru/blog/yasin/670397-echo/>. Видеозапись доступна на сайте ВШЭ <http://conf.hse.ru/2010/news/17665379.html>

²¹ <http://rus.ruvr.ru/2009/12/07/2525283.html>

²² В том числе и в связи с возникающими среди российских экономистов острыми конфликтами по вопросу о качестве исследований. См., например, материалы о рецензии К. Сони́на на книгу А. Некипелова и последовавшей за этим дискуссии, местами выходящей за допустимые рамки: <http://trv-science.ru/2009/12/22/sonin-tabl/>, <http://novgaz.ru/data/2010/003/05.html>, <http://trv-science.ru/2010/02/16/o-nauchnoj-ekspertize-monografii-akademika-nekipelova-a-d/>, <http://www.scientific.ru/dforum/scilife/1265138075>

заметен акцент на журналах как инструменте распространения результатов научной работы. Это едва ли случайно. В современном мире именно публикации в журналах играют основную роль в накоплении научного знания. Этот тезис четко сформулирован, например, в опубликованной в «Вопросах экономики» работе М. Локшина [6], отметившего, в частности, что

«Во всем мире экономические журналы – основное средство обмена новыми идеями, именно к ним в первую очередь обращаются и исследователи, и политики. Для экономистов эти издания – средство распространения их работ в академическом сообществе. С их помощью ученые, работающие в определенной сфере, знакомятся с проведенными исследованиями и находятся в курсе новейших методологий и подходов. Профессионалам-практикам экономические журналы предоставляют доступ к последним исследованиям, а система рецензирования статей обеспечивает качество и актуальность научных работ».

С недавнего времени общее представление о российских экономических журналах несложно получить, обратившись к Научной электронной библиотеке²³. Библиотека создавалась с целью собрать воедино все, что написано российскими учеными во всех отраслях знания, включая экономические науки. Кроме того, с помощью Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) из библиотеки можно получить информацию о количестве публикаций российских авторов, главным образом, в российских журналах, равно как и о количестве цитирований написанных ими статей. Отметим, что вопрос об интеграции в систему публикаций в зарубежных журналах остается нерешенным, хотя определенные подвижки заметны²⁴.

Научная электронная библиотека и Российский индекс научного цитирования дают ссылки на 465 российских журналов (по состоянию на декабрь 2010 г.), публикующих статьи в области экономических дисциплин. Больше половины из этих журналов (а именно 245) входят в список ВАК. Для некоторых из них экономическая тематика не является основной, но даже с учетом этой оговорки количество изданий впечатляет. Для сравнения: вся международная база Web of Science (WoS) Института научной информации WoS содержит 247 журналов по экономике (среди которых, кстати, нет ни одного российского)²⁵.

Итак, самый общий количественный показатель – число журналов по экономическим дисциплинам – свидетельствует, казалось бы, об активной исследовательской работе российских экономистов. Однако дьявол, как известно, скрывается в деталях. В частности, сопоставления количества журналов, равно как и количества статей, мало что говорят о качестве исследований и их востребованности, используя слова

²³ <http://elibrary.ru/titles.asp>

²⁴ Сравнительно недавно в системе появились данные о содержании зарубежных журналов, входящих в индекс Web of Science Института научной информации WoS.

²⁵ В основном в базе Web of Science представлены англоязычные журналы, издаваемые в США и Великобритании. Однако в последние годы в базу были включены несколько англоязычных журналов, издаваемых в Восточной Европе, например, «Acta Oeconomica» (Венгрия), «Ekonomiska Istrazivanja-Economic Research» (Хорватия) и «Ekonomicky Casopis» (Словакия).

Отметим, что число зарубежных журналов возрастает, если к экономическим добавить журналы по финансам, менеджменту и другим смежным с экономикой дисциплинам. Система РИНЦ, как правило, не позволяет отсеять журналы по смежным с экономикой областям.

Е. Ясина, «в интегральном научном сообществе». Каковы же сегодня место и роль российских экономических журналов в мировой экономической литературе?

Ниже мы пытаемся дать ответ – не претендующий на то, чтобы быть исчерпывающим – на этот вопрос, анализируя доступные источники информации и опираясь на результаты ряда предыдущих исследований. В основе нашего анализа – сопоставление показателей 25 ведущих российских и 25 ведущих зарубежных журналов в области экономики. Такое сопоставление вполне правомерно, если справедлива уже упоминавшаяся базовая гипотеза академика Ю. Осипова о наличии «первоклассных журналов мирового уровня на русском языке».

В табл. 1 приведены данные о 25 ведущих российских журналах в области экономики в соответствии с импакт-фактором РИНЦ (данные на начало 2010 г.). Помимо названия журнала и издательства таблица содержит данные о периодичности выхода в свет, числе опубликованных в 2009 г. статей, среднем объеме статей (медианное значение числа страниц) и импакт-факторе журнала по версии РИНЦ. Знаками «+» и «-» в последнем столбце отмечено, включен ли журнал в список ВАК.

Соответствующие данные для ведущих 25 зарубежных журналов (включенных в рейтинг Web of Science, поддерживаемый Thomson Reuters) приведены в табл. 2. Так же, как и в табл. 1, здесь указано издательство, периодичность выхода в свет, число опубликованных в 2009 г. статей, средний объем статьи и импакт-фактор базы данных WoS²⁶.

Сразу отметим, что при сопоставлении журналов по некоторым из перечисленных количественных параметров возникает ряд проблем, иногда трудноразрешимых. В первую очередь это относится к сравнению журналов из разных таблиц. В частности, индексы цитирования РИНЦ и WoS не могут быть сопоставлены в принципе, так как рассчитаны по разным базам данных. В меньшей мере это относится к сравнению журналов из одной и той же таблицы. Например, сравнение объема статей, опубликованных в разных журналах, с помощью такого показателя, как число журнальных страниц, дает очень приблизительные оценки из-за разных форматов журналов. В идеале необходим пересчет числа журнальных страниц в печатные листы или иной подобный показатель²⁷. Тем не менее даже с учетом этих оговорок данные двух таблиц дают богатую пищу для размышления.

Обратившись к представленным в табл. 1 и 2 данным, нетрудно заметить, что в списке ведущих российских журналов, отнесенных к экономическим дисциплинам, очень много мультидисциплинарных и отраслевых. Особенно заметно смещение экономики и менеджмента. Проблема, по всей видимости, связана с тем, что термин «экономическая наука» в русском языке не эквивалентен термину «Economics» в английском²⁸. Список ведущих зарубежных журналов намного более однороден – почти все журналы содержат слова «economics» или «economic».

²⁶ Подробнее об импакт-факторе WoS см.: http://thomsonreuters.com/products_services/science/science_products/a-z/social_sciences_citation_index/.

²⁷ Эти и другие вопросы подробно обсуждаются в обширной литературе по библиометрике (см., например, [15]).

²⁸ Если внимательно присмотреться к учебным планам факультетов экономики российских вузов, то станет очевидно, что большинство из них напоминают, скорее, бизнес-школы, а не экономические факультеты западных университетов.

Таблица 1.

**25 ведущих российских журналов по экономике
согласно импакт-фактору РИНЦ, март 2010 г.**

Ранг	Журнал/Издатель	Число номеров за год	Число статей за год	Объем статьи	ИФ РИНЦ	ВАК
1	Вопросы экономики/Некоммерческое партнерство «Редакция журнала Вопросы экономики»	12	141	13	2,375	+
2	Российский экономический журнал*/Издательство «Финансы и статистика»	12	48	8	0,946	+
3	Экономическое возрождение России/Автономная некоммерческая организация «Институт проблем экономического возрождения России»	4	51	7	0,778	-
4	Российский журнал менеджмента/Санкт-Петербургский государственный университет. Высшая школа менеджмента	4	23	18	0,766	+
5	Проблемы прогнозирования/Учреждение Российской академии наук Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук	6	75	13	0,696	+
6	Экономическая наука современной России/Региональная общественная организация содействия развитию институтов Отделения экономики РАН	4	56	10	0,598	+
7	Общество и экономика/Академиздатцентр «Наука» РАН	12	87	14	0,566	+
8	Форсайт/Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	4	25	11	0,513	+
9	Регион: Экономика и Социология/Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН	4	79	13	0,455	+
10	Телескоп: Журнал социологических и маркетинговых исследований/Индивидуальный предприниматель Илле Михаил Евгеньевич	6	42	7	0,436	-
11	Деньги и кредит/Центральный банк Российской Федерации	12	157	5	0,423	+
12	Проблемы анализа риска/Финансовый издательский дом «Деловой экспресс»	4	27	8	0,412	+
13	Высшее образование в России/Редакция журнала Высшее образование в России при Московском государственном университете печати	12	344	5	0,411	+
14	Проблемы теории и практики управления/Общество с ограниченной ответственностью «Международная медиа группа»	12	181	8	0,372	+

Окончание табл. 1.

Ранг	Журнал/Издатель	Число номеров за год	Число статей за год	Объем статьи	ИФ РИНЦ	ВАК
15	Вопросы образования/Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	4	63	17	0,37	+
16	Экономический журнал Высшей школы экономики/Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	4	22	24	0,357	+
17	Федерализм/Редакция журнала «Федерализм»	4	87	10	0,352	+
18	Минеральные ресурсы России. Экономика и управление/ООО «Издательский дом “Геоинформ”»	6	73	5	0,319	+
19	Нанотехника/Концерн «Наноиндустрия»	4	72	5	0,311	+
20	Экономический вестник Ростовского государственного университета (TERRA ECONOMICUS)/Южный федеральный университет	4	57	9	0,309	+
21	Экономика и математические методы/Академиздат-центр «Наука» РАН	4	47	12	0,302	+
22	Экономическая социология/Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	5	49	9	0,301	-
23	Экономическая политика/Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала “Экономическая политика”»	6	65	14	0,289	+
24	Управление финансовыми рисками/Общество с ограниченной ответственностью «Объединенная редакция»	4	26	12	0,281	-
25	Проблемы управления/ООО «СенСиДат-Контрол»	6	80	7	0,263	+

* Данные за 2008 г.

Оставим без комментариев тот факт, что ведущие зарубежные журналы, как правило, издаются крупными издательствами, как, например, «Elsevier», «Springer» и «Wiley-Blackwell», а большинство российских журналов издаются редакциями или университетами. О том, каким образом связаны характеристики издательств (например, размер) и характеристики издаваемых ими журналов (например, качество), в том числе, что здесь является причиной, а что – следствием, – вопрос отдельного исследования.

Отметим также, что далеко не все российские журналы, вошедшие в РИНЦ, можно отнести к строго научным изданиям. Здесь уместно привести мнение К. Сонина, авторитетность которого подтверждается многочисленными публикациями как в российских, так и в зарубежных журналах:

«Вопросы экономики», при всем уважении к самому читаемому, влиятельному и престижному журналу в экономической науке в нашей стране – это не научный журнал – статьи не рецензируются учеными,

работающими в той же области, что и автор предлагаемого им текста. Не удивительно, что среди тех, у кого много публикаций в ВЭ – прежде всего люди, мнение которых играет огромную роль при определении экономической политики (Кудрин, Ясин, Гавриленков), но которые не занимаются научными исследованиями»²⁹.

Даже поверхностный анализ содержания российских журналов показывает, что многие из них перегружены сообщениями о разного рода юбилеях и конференциях, а также рецензиями на книги. Как правило, это короткие статьи объемом в 1–3 страницы. Некоторые журналы перепечатывают на русском языке работы классиков в разделе «хрестоматия». Подобного рода вещи, за исключением рецензий, не характерны для ведущих зарубежных журналов.

Переходя к анализу количественной информации, представленной в табл. 1 и 2, интересно отметить отсутствие существенной разницы между российскими и зарубежными журналами в их периодичности выхода в свет.

Таблица 2.

**25 ведущих зарубежных журналов по экономике
согласно импакт-фактору WoS (Thomson Reuters), 2008 г.**

Ранг	Журнал/Издательство	Число номеров за год	Число статей за год	Объем статьи	ИФ WoS
1	Quarterly Journal of Economics/MIT PRESS	4	41	43	5,048
2	Journal of Economic Literature/AMER ECONOMIC ASSOC	4	19	32	4,842
3	Journal of Economic Perspectives/AMER ECONOMIC ASSOC	4	43	21	3,944
4	Econometrica/WILEY-BLACKWELL PUBLISHING, INC	6	47	31	3,865
5	Journal of Political Economy/UNIV CHICAGO PRESS	6	31	39	3,725
6	Journal of Financial Economics/ELSEVIER SCIENCE SA	12	96	21	3,542
7	Economic Geography/ECONOMIC GEOGRAPHY	4	16	20	2,968
8	Journal of Economic Geography/OXFORD UNIV PRESS	4	33	22	2,932
9	Journal of Accounting and Economics/ELSEVIER SCIENCE BV	6	42	20	2,851
10	Review of Economic Studies/WILEY-BLACKWELL PUBLISHING, INC	4	47	29	2,633
11	Journal of Economic Growth/SPRINGER	4	12	27	2,542
12	American Economic Review/AMER ECONOMIC ASSOC	5	185	7	2,285
13	Journal of Labor Economics/UNIV CHICAGO PRESS	4	21	34	2,275
14	Economic Policy/WILEY-BLACKWELL PUBLISHING, INC	2	16	49	2,25
15	Energy Economics/ELSEVIER SCIENCE BV	4	176	9	2,248

²⁹ [http://ksonin.livejournal.com/tag/рейтинг экономистов](http://ksonin.livejournal.com/tag/рейтинг_экономистов).

Окончание табл. 2.

Ранг	Журнал/Издательство	Число номеров за год	Число статей за год	Объем статьи	ИФ WoS
16	Review of Economics and Statistics/MIT PRESS	4	61	14	2,233
17	Journal of Health Economics/ELSEVIER SCIENCE BV	6	106	12	2,118
18	Health Economics/JOHN WILEY & SONS LTD	8	97	16	1,994
19	Ecological Economics/ELSEVIER SCIENCE BV	16	280	10	1,912
20	Experimental Economics/SPRINGER	3	25	17	1,875
21	Journal of Business and Economic Statistics/AMER STATISTICAL ASSOC	4	26	13	1,848
22	Journal of Common Market Studies/WILEY-BLACKWELL PUBLISHING, INC	5	54	22	1,837
23	World Bank Economic Review/OXFORD UNIV PRESS	3	23	25	1,81
24	Economic Journal/WILEY-BLACKWELL PUBLISHING, INC	6	96	24	1,798
25	Journal of Econometrics/ ELSEVIER SCIENCE SA	12	161	13	1,79

Большинство журналов из обеих групп выходит 4–6 раз в год (медианные значения равны 4 и 4 для российских и зарубежных журналов). Однако количество статей за год (исключая объявления, рецензии, заметки с конференций и т.п.) уже заметно отличается (медианные значения равны 63 и 43 соответственно). Также отличается и число статей в отдельно взятом номере (медианные значения 12 и 8 для российских и зарубежных журналов). Но самые существенные различия наблюдаются в объеме статей. Наилучшим образом об этом свидетельствуют гистограммы распределения объема статей, представленные на рис. 1 и 2.

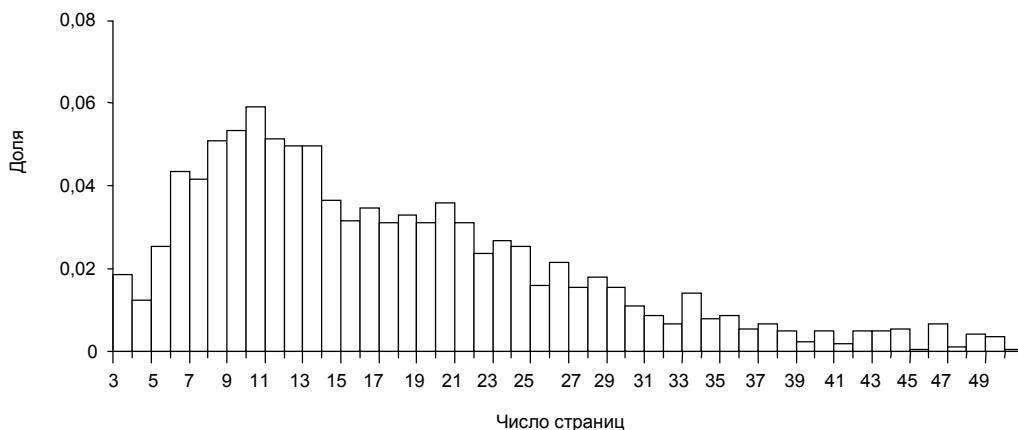

Рис. 1. Число страниц (зарубежные журналы)

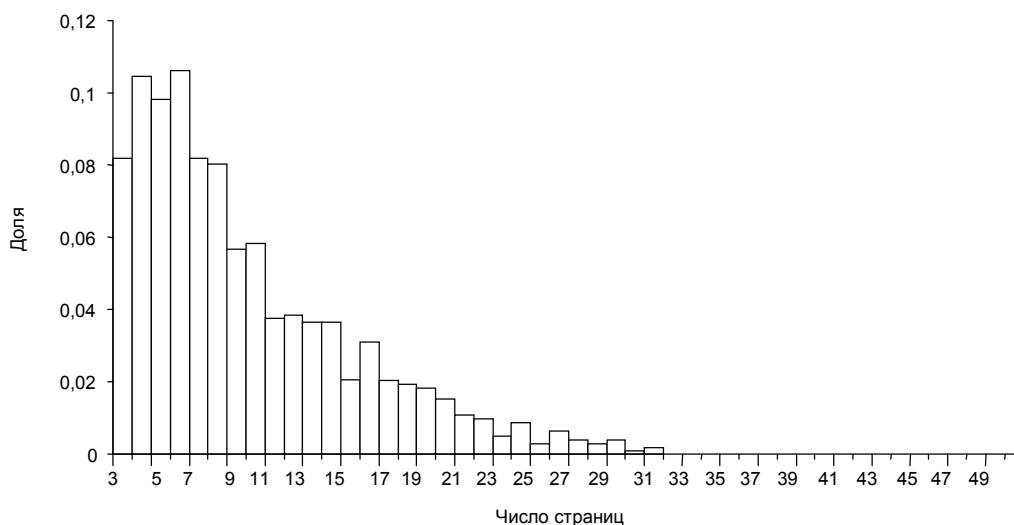

Рис. 2. Число страниц (отечественные журналы)

Если для российских журналов медианное значение равно 10 страницам, для зарубежных журналов оно равно 21 странице (средние отличаются еще больше — 10,6 и 22,8 соответственно). И это несмотря на то, что текст на русском языке, как правило, длиннее английского варианта на 20–30%.

Иными словами, типичная статья в ведущем российском журнале в области экономики по объему примерно равна трети статьи в ведущем зарубежном экономическом журнале.

Разумеется, кому как не россиянам знать, что краткость — сестра таланта. Однако возникает закономерный вопрос о том, не связана ли такая поразительная краткость изложения материала с его низким качеством? В конце концов зарубежные журналы сложно упрекнуть в искусственном раздувании объема статей. Наоборот, многие из них вводят жесткие ограничения на объем статей, вследствие которых часть результатов исследований оказывается доступна только в полных версиях работ, публикуемых в сериях научных докладов (препринтов) или же на интернет-страницах авторов. Исчерпывающий ответ на вопрос о том, связан ли объем статей в российских журналах с их качеством, требует скрупулезного анализа структуры и содержания публикаций в ведущих российских журналах и в целом является далеко не тривиальной задачей.

Тем интереснее тот факт, что для частного случая статей, посвященных вопросам бедности, анализ качества был не так давно проведен М. Локшиным [6]. Им было проанализировано 250 статей о бедности, опубликованных 188 учеными в российских научных журналах за последние 15 лет. Его общий вердикт — лишь небольшая часть из более чем 250 работ, написанных российскими авторами по указанной теме, отвечают общепринятым требованиям, предъявляемым к научным публикациям. В частности, М. Локшин отмечает:

«Согласно нашим выводам, только в небольшой части статей о бедности, опубликованных в России в 1992–2006 гг., применяется научный

метод эмпирического исследования. В них редко формулируется главный вопрос исследования; мало цитат; нет ясной теоретической модели; используемые эмпирические методы и подходы устарели; описанию данных недостает точности; большая часть выводов не обоснована; во многих статьях отсутствуют четкие рекомендации в области политики в отношении бедности».

Весьма примечателен тот факт, что статья Локшина не вызвала резонанса в российской научной среде. Даже несмотря на то, что в том же номере «Вопросов экономики» была опубликована статья Г. Клейнера, оспаривающая выводы Локшина, что, казалось бы, должно было дать старт дискуссии среди российских экономистов. Однако ни одна из двух статей не удостоилась ни единой цитаты в РИНЦ. Исключительно интересный и качественно выполненный обзор Локшина оказался фактически проигнорированным, а важнейших вопросов о качестве публикуемых в российских журналах работ вновь отодвинут на второй план.

Можно ли еще каким-то образом, помимо анализа содержания работ, оценить качество публикаций в российских журналах и их вклад в современную экономическую литературу? Обычно о влиянии журналов судят по импакт-факторам, но, как мы уже отмечали, импакт-фактор РИНЦ российских журналов и импакт-фактор WoS зарубежных журналов составлены по непересекающимся массивам данных и поэтому несопоставимы³⁰. Простейшим решением проблемы могло бы стать определение некоего коэффициента, устанавливающего соответствие (пусть даже и весьма приблизительное) между российским импакт-фактором РИНЦ и международным импакт-фактором WoS³¹.

Задача оказывается разрешимой благодаря наличию базы данных RePEc (Research papers in Economics), широко известной не только за рубежом, но в последние годы также и в России³². Эта база данных представляет собой электронную библиотеку научных докладов (препринтов) и журнальных статей по экономике, причем не обязательно на английском языке³³. Помимо текстов научных работ, из базы RePEc можно почерпнуть целый ряд показателей влияния отдельных серий научных докладов и журналов (импакт-факторы RePEc³⁴), а также отдельных исследователей. На момент написания этой работы общее число журналов в RePEc превышало 1000.

³⁰ Указанная проблема – оценка качества журналов, не имеющих импакт-фактора WoS, – не является спецификой только российских журналов. См., например, работу [14], в которой с помощью сложного алгоритма восстановлены импакт-факторы для журналов из базы данных EconLit, не имеющих импакт-факторов WoS.

³¹ Методики расчета импакт-факторов РИНЦ и WoS идентичны, отличаются только используемые массивы данных.

³² <http://ideas.repec.org/>

³³ К настоящему времени в системе появилось достаточно большое число публикаций на русском языке, в том числе принадлежащих перу видных российских ученых-экономистов, как, например, В. Полтеровичу и В. Попову.

³⁴ Импакт-фактор RePEc представляет собой отношение числа ссылок на журнал во всей базе RePEc к числу опубликованных в данном журнале (и включенных в базу) статей. Таким образом, при расчете игнорируется информация о том, когда сделано цитирование и когда вышла статья. В импакт-факторах WoS и РИНЦ учитываются только ссылки, сделанные в отчетном году, на статьи, вышедшие в течение двух предыдущих лет (и результат делится на число последних). Автор благодарен В.В. Пислякову за это уточнение.

Из них 696 журналов были ранжированы по импакт-фактору RePEc (журналы, чьи импакт-факторы не превышают 0,001, из рейтинга исключены)³⁵.

До самого последнего времени в библиотеке RePEc были представлены только два российских журнала – «Вопросы экономики» и «Регион: экономика и социология», оба которые входят в список 25 ведущих журналов по версии РИНЦ³⁶. Из 25 ведущих зарубежных журналов в рейтинге RePEc представлены абсолютно все. Каково же место российских журналов в рейтинге RePEc? Представление об этом дает табл. 3. «Вопросы экономики» оказываются в середине общего списка с достаточно низким импакт-фактором по версии RePEc, а журнал «Регион: экономика и социология» оказывается в самом конце списка включенных в рейтинг журналов. Отметим, что в базе RePEc присутствует также журнал «Problems of Economic Transition», публикующий переводы на английский язык статей, напечатанных в российских экономических журналах, в основном в «Вопросах экономики». С импакт-фактором 0,049 этот журнал занимает 597 место из 696³⁷. Даже если сложить импакт-факторы «Вопросов экономики» и «Problems of Economic Transition», мы получаем 0,255, что очень далеко от показателей ведущих зарубежных журналов.

Какие же зарубежные издания соседствуют в библиотеке RePEc с «Вопросами экономики»? Без учета журнала «Problems of Economic Transition» соседями «Вопросов экономики» оказываются «Revista Estudios Económicos», издаваемый Центральным банком Перу и «Prague Economic Papers», издаваемый Университетом экономики г. Прага. С учетом журнала «Problems of Economic Transition» соседями по рейтингу оказываются «Journal of Happiness Studies», выпускаемый немецким издательством «Springer», и «Singapore Economic Review», издаваемый находящимся в Сингапуре «World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd.».

Таблица 3 дает некое общее представление о месте двух российских журналов в международной системе координат. С ее помощью можно попытаться в первом приближении определить коэффициент пересчета импакт-факторов РИНЦ в импакт-факторы WoS. Так, импакт-фактор «Вопросов экономики», равный 2,375 по версии РИНЦ, соответствует импакт-фактору 0,206–0,255 по версии RePEc (без и с учетом журнала «Problems of Economic Transition»), т.е. коэффициент пересчета примерно равен 10 : 1. Если за основу расчетов взять журнал «Region: Economics and Sociology» («Регион: экономика и социология»), то коэффициент пересчета оказывается и вовсе равным 75 : 1 (0,455 по версии РИНЦ и 0,006 по версии RePEc). Таким образом, для достижения сопоставимости с импакт-факторами базы RePEc импакт-факторы РИНЦ должны быть уменьшены по крайней мере на порядок³⁸.

³⁵ <http://ideas.repec.org/top/top.journals.simple.html>

³⁶ Недавно в библиотеку были добавлены российские журналы «Journal of the New Economic Association» и «Quantile». См.: <http://ideas.repec.org/i/russia.html>

³⁷ Журнал «Problems of Economic Transition» входил в базу данных WoS до 2000 г., однако в дальнейшем был из нее исключен, по всей видимости, из-за низкого рейтинга. Сам по себе тот факт, что журнал, публикующий переводы на английский язык статей, увидевших свет в ведущих российских журналах, остается невостребованным в мире, указывает на то, что дело вовсе не в языке, на котором написаны статьи.

³⁸ Импакт-фактор RePEc напрямую сопоставим с импакт-факторами РИНЦ и WoS из-за отличий в методике расчета. Тем не менее, поскольку WoS и РИНЦ рассчитаны по одинаковой схеме, можно допустить, что искажения или ошибки при пересчете RePEc в WoS, а также RePEc в РИНЦ будут одного порядка и в итоге нивелируются в сопоставлении РИНЦ и WoS.

Таблица 3.

**Российские журналы в международной системе координат
по данным IDEAS – RePEc, конец 2009 г.³⁹**

Ранг	Название	Импакт-фактор	Число цитирований	Число статей
1	The Quarterly Journal of Economics, MIT Press	30,472	60974	2001
2	Journal of Economic Literature, American Economic Association	28,135	20426	726
3	Econometrica, Econometric Society	25,827	79416	3075
4	Journal of Economic Growth, Springer	25,302	4959	196
5	Brookings Papers on Economic Activity, Economic Studies Program, The Brookings Institution	19,11	9440	494
446	Вопросы экономики, Некоммерческое партнерство «Редакция журнала Вопросы экономики»	0,206	217	1055
682	Регион: экономика и социология, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН	0,006	3	541
692	Economic and Labour Market Review, Palgrave Macmillan Journals	0,003	1	444
693	Region Focus, Federal Reserve Bank of Richmond	0,003	1	486
694	Increasing Understanding of Public Problems and Policies, Farm Foundation	0,002	2	1023
695	Theoretical and Applied Economics, Asociatia Generala a Economistilor din Romania – AGER	0,002	1	581
696	Observatorio de la Economía Latinoamericana, Grupo Eumed.net (Universidad de Málaga)	0,001	1	1065

Какова же ситуация с ведущими зарубежными изданиями? Во-первых, следует отметить, что все журналы в верхней части рейтинга WoS оказываются в верхней части рейтинга RePEc. Первую строчку в обоих рейтингах занимает «Quarterly Journal of Economics», имеющий импакт-фактор 30 в базе данных RePEc и около 5 в базе WoS. Иными словами, коэффициент пересчета двух импакт-факторов можно грубо оценить, как 6 : 1. Сопоставив коэффициенты пересчета РИНЦ => RePEc => WoS, получаем, что пересчет импакт-факторов РИНЦ в импакт-факторы WoS требует уменьшения российского импакт-фактора в 60 раз! Иными словами, «Вопросы экономики» получили бы фактор WoS, примерно равный 0,04, что соответствует рейтингу таких журналов, как «Economia Chilena» (Чили), «Revista de Economia Mundial» (Испания), «Ekonomiska Istrazivanja-Economic Research» (Хорватия), «Revue d'études comparatives Est/Ouest» (Франция), «Revista de Ciencias Sociales» (Венесуэла), и «Hitotsubashi Journal of Economics» (Япония) в системе WoS. Это далеко не ведущие журналы по

³⁹ Библиотека RePEc ранжирует 696 журналов, чьи импакт-факторы по версии самой библиотеки превышают 0,001. Общее число журналов в системе превышает 1000.

экономике. Даже если предположить, что при пересчете импакт-факторов допущена ошибка на порядок (т.е. истинное значение равно 0,4, а не 0,04), соседями ведущего российского журнала по экономике оказываются зарубежные издания на границе второй и третьей сотен рейтинга журналов по версии WoS. Далеко не блестящий результат для ведущего российского журнала.

Несмотря на всю условность и, вероятно, не слишком высокую точность проведенного нами пересчета импакт-факторов, он все же позволяет получить представление о том, каким образом можно интегрировать рейтинги российских и зарубежных журналов, и о месте ведущих российских журналов в международной системе координат. (Заметим, что полученные нами данные вполне согласуются с результатами namного более сложных расчетов в недавней работе [14] импакт-фактора для журнала «Problems of Economic Transition», печатающего – напомним – переводы на английский язык лучших статей, опубликованных в российских журналах.) Полученные результаты о месте и роли российских журналов далеко не радужные. В целом остается только согласиться с проректором МГУ академиком А. Хохловым, чье интервью было недавно опубликовано в *gazeta.ru*:

«Чтобы донести свои результаты до максимально широкой аудитории, необходимо публиковаться в международных англоязычных журналах... Конечно, надо публиковаться и в российских журналах тоже, но надо публиковаться и в высокорейтинговых зарубежных журналах, чтобы быть услышанным, тут никаких сомнений нет. Другое дело, что необходимо стремиться, чтобы наши отечественные журналы (в частности, журналы РАН) повышали бы свои рейтинги»⁴⁰.

Интересно отметить, что резервы повышения качества у большинства российских журналов есть. Начать можно с элементарного пересмотра требований к авторам рукописей, которые во многих журналах довольно экзотичны. Например, для публикации в Вестнике МГУ по экономике (рейтинг РИНЦ отсутствует) автор должен представить, помимо всего прочего, «справку с места работы, заверенные ксерокопии свидетельств о получении ученой степени и ученого звания». Требования для Вестника СПбГУ по экономике (номер 55 в рейтинге РИНЦ) еще жестче. Необходимы, в частности, «рецензия или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета», а также «выписка из протокола заседания кафедры, на котором статья рекомендована к печати». Кроме того, «статьи аспирантов и соискателей могут быть напечатаны только в разделе “Краткие научные сообщения”»⁴¹. Для сравнения: процедура отправки статьи в зарубежный журнал предельно проста – помимо текста статьи и аннотации автору достаточно указать список организаций, с которыми он аффилирован, и оставить координаты для связи (обычно достаточно адреса электронной почты). Более того, большинство журналов полностью перешли на коммуникацию с авторами через Интернет – даже отправка статей в журнал осуществляется либо по электронной почте, либо через специальные порталы⁴².

⁴⁰ http://www.gazeta.ru/science/2010/04/26_a_3357656.shtml.

⁴¹ Интересно отметить, что оба журнала – и Вестник МГУ, и Вестник СПбГУ по экономике попали в список 12 ведущих российских журналов, отобранных для исследования Дежиной и Дашкеевым [4] о «ведущих российских экономистах».

⁴² Например, «Manuscript Central» (<http://mc.manuscriptcentral.com/boer>) для журнала «Bulletin of Economic Research».

Справедливости ради отметим, что требования многих других российских журналов более либеральные и часто не слишком отличаются от требований зарубежных журналов. Например, «Вопросы экономики» (номер 1 в рейтинге РИНЦ) довольствуются только «сведениями об авторах (научная степень, место работы, должность, контактный телефон, адрес, e-mail)», а «Экономический журнал ВШЭ» (номер 14 в рейтинге) указывает, что «Первая страница статьи (лекции) должна содержать следующую информацию: заглавие, фамилию, И.О. автора и в сноске некоторые сведения о нем (ученая степень, место работы, должность), краткую преамбулу к статье. На последней странице необходимо указать название статьи (лекции) на английском языке и контактные телефоны авторов». В целом, более либеральные правила характерны для новых журналов, как например, «Журнал новой экономической ассоциации» или «Квантиль».

4. Российские ученые-экономисты и зарубежные экономические журналы

В этом разделе работы мы проводим краткий анализ публикационной активности российских ученых в зарубежных журналах по экономике за последние 10 лет, а именно за 2000–2009 гг. С этой целью мы сначала формируем, опираясь на данные нескольких внешних источников информации, как, например, работа Дежиной и Дашкеева [4], расширенный список российских экономистов, которые могут быть отнесены к числу наиболее активных и/или известных исследователей, а затем с помощью базы данных EconLit идентифицируем и анализируем публикации этих экономистов в зарубежных журналах. Такой анализ позволяет, например, получить данные о среднем числе публикаций в зарубежных журналах за десятилетний период, о зарубежных журналах, предпочитаемых российскими исследователями, о распределении количества публикаций в зависимости от импакт-факторов журналов. В этом отношении наш анализ подобен анализу Савельевой и Полетаева [8]. Сформированный массив данных позволяет также выделить российских экономистов, наиболее часто публикующихся в зарубежных журналах, а также тех из них, кто публикуется в наиболее читаемых, влиятельных и престижных журналах. В этом отношении наш анализ схож с работой Дежиной и Дашкеева [4].

Как только поставлен вопрос о публикациях российских ученых в зарубежных изданиях, немедленно возникает вопрос о том, кого следует считать российским экономистом. Должен ли список ограничиваться россиянами, работающими в российских организациях? Относить ли к категории российских экономистов иностранных ученых, (временно) работающих в России? Ведь практика найма молодых иностранных ученых, имеющих степень PhD, в последние годы получила распространение в РЭШ, ВШЭ и ряде других вузов. Как быть с россиянами, работающими за рубежом? Часть из них имеют аффилиацию (как правило, вторую или третью) с российскими учебными заведениями, часть – не имеют таковой или не всегда ее указывают. Наконец, не ясно, как поступать с бывшими соотечественниками, оказавшимися после распада СССР гражданами стран ближнего зарубежья⁴³.

⁴³ Примером многоступенчатой и весьма сложной процедуры формирования списка украинских экономистов для библиометрического анализа на основе базы данных EconLit является работа [16].

В данной работе мы пытаемся идентифицировать максимально широкий круг российских экономистов, включая представителей диаспоры, для чего используем пять разных источников информации. Первый – Научная электронная библиотека eLibrary.ru, позволяющая выделить российских ученых с наибольшим числом публикаций и цитирований в *российских* экономических журналах. Второй – список экономистов, зарегистрированных в базе данных RePEc и имеющих аффилиацию с одним из российских институтов или университетов. Третий – список российских исследователей – грантополучателей программы EERC, а также российских экспертов программы. Четвертый – «список ведущих российских экономистов», составленный по данным экспертного опроса Дежиной и Дашкеева [4]. Пятый – «список российских экономистов», составленный К. Сониным. Процедура составления выборки описана ниже.

А. Данные РИНЦ

На основе данных Научной электронной библиотеки нами были сформированы: список российских экономистов, наиболее активно публиковавшихся в период с 2005 по 2009 гг.⁴⁴, а также список исследователей, наиболее часто цитируемых в российских журналах по данным РИНЦ. В обоих случаях, помимо количества публикаций и числа цитирований, в расчет принимались (в качестве весов) импакт-факторы РИНЦ экономических журналов, в которых опубликованы или процитированы статьи. Это сделано с целью снижения веса многочисленных публикаций в малоизвестных журналах (например, «Вестнике N-ского университета»), которые могут активно цитироваться в том самом вестнике или других малоизвестных журналах⁴⁵. Кроме того, использование импакт-факторов только экономических журналов позволяет отсеять публикации авторов, пишущих, помимо экономики, и на другие темы⁴⁶. В обоих случаях – как для числа публикаций, так и для числа цитирований – результирующая статистика представляет из себя суммарный импакт-фактор (опубликованных автором статей или цитирований его работ).

С помощью такого алгоритма были идентифицированы 100 наиболее публикующихся и 100 наиболее цитируемых (в российских журналах) экономистов. Два списка в значительной мере (на 70%) пересекаются⁴⁷. О приемлемости нашего подхода свидетельствует тот факт, что первые строчки в двух таблицах занимают российские экономисты, широко известные в профессиональной среде (а часто и за ее пределами). В этом отношении полученные нами результаты, если их интерпретировать как некий рейтинг российских экономистов по публикациям в российских журналах, намного более точны, чем результаты анализа публикаций в работе Дежиной и Дашкеева [4].

⁴⁴ Ограничение снизу введено из-за неполного охвата российских журналов базой РИНЦ до 2005 г.

⁴⁵ Иными словами, при составлении списка экономистов по числу публикаций публикация в «Вопросах экономики» – ведущем российском журнале по экономике – будет иметь заметно больший вес, чем публикация в «Вестнике N-ского университета». Равным образом, при составлении списка экономистов по числу цитирований статья, процитированная в «Вопросах экономики», получает больший вес, чем статья, процитированная в упомянутом вестнике.

⁴⁶ РИНЦ не позволяет отделить публикации одного и того же автора по разным дисциплинам.

⁴⁷ С результатами расчетов (для первых 50 позиций) можно ознакомиться в препринте настоящей статьи, доступном по адресу: <http://dspace.gsom.pu.ru/jsui/handle/123456789/202>, а также http://mpra.ub.uni-muenchen.de/30230/1/MPRA_paper_30230.pdf.

Один из наиболее интересных результатов этого предварительного анализа – данные о количестве публикаций российских экономистов за пятилетний период. Подавляющее большинство исследователей опубликовало в течение пяти лет более десятка статей, а некоторые отметились более чем пятьюдесятью статьями в отечественных журналах. По западным меркам десять статей в год – невиданная продуктивность. Среди других интересных данных – довольно большая доля статей, написанных без соавторов, что не очень характерно для зарубежных журналов. Наконец, многие российские авторы публикуют по несколько статей в год в одних и тех же журналах. Зарубежные авторы, как правило, не печатают более 2–3 статей в одном и том же журнале в течение 2–3 лет подряд. Хорошим тоном после появления такой серии публикаций является пауза длиной в несколько лет, когда исследователь публикует свои работы в других изданиях.

Б. Данные RePEc.

Основная информация о базе данных RePEc была приведена при обсуждении импакт-факторов российских и зарубежных журналов⁴⁸.

Использованная нами процедура отбора российских авторов в системе RePEc в целом подобна процедуре составления списка РИНЦ по количеству и значимости публикаций. Зарегистрированные в системе авторы, аффилированные с российскими организациями, проранжированы в зависимости от числа публикаций, взвешенных по импакт-факторам WoS и RePEc. С результатами расчетов (для первых 50 позиций) можно ознакомиться в препринте настоящей статьи⁴⁹.

В. Данные EERC – список российских грантополучателей и экспертов.

Как указано на сайте EERC, «Консорциум экономических исследований и образования был создан в 1996 г. для повышения стандартов обучения и поддержки прикладных исследований в области экономики (в России и странах СНГ). Научная сеть Консорциума выступает инкубатором оригинальных научных идей, предлагая молодым ученым финансовую поддержку, доступ к необходимым данным и научной литературе, обширные возможности для повышения квалификации и общения с признанными специалистами. Консорциум связывает науку и практику путем проведения круглых столов на актуальные темы экономической и социальной политики, публикации и адресного распространения лучших научных разработок»⁵⁰. Консорциум также оказывает содействие в публикации результатов исследований в зарубежных журналах. С момента основания Консорциума им было профинансировано несколько сотен оригинальных исследований, значительная часть которых была выполнена российскими исследователями. Из списка участников программы начиная с 1996 г. нами

⁴⁸ Остается добавить, что регистрация в системе RePEc (<http://authors.repec.org/>) является простейшим способом создания собственной интернет-страницы с перечнем научных работ, причем не только журнальных публикаций, но также и научных докладов. Подчеркнем, что соответствующее издание – журнал или серия научных докладов – должно быть включено в систему. Авторы не могут размещать тексты произвольного содержания по своему усмотрению. Важно также подчеркнуть, что отсутствие автора в базе данных RePEc не означает отсутствия у него публикаций. Регистрация в системе происходит на добровольной основе. Однако более 80% ведущих экономистов мира (по данным самой RePEc) имеют в ней свои страницы.

⁴⁹ <http://dspace.gsom.pu.ru/jspui/handle/123456789/202>, http://mpra.ub.uni-muenchen.de/30230/1/MPRA_paper_30230.pdf

⁵⁰ См. информацию на сайте консорциума: www.eerc.ru. До 2006 г. офис консорциума располагался в Москве, в настоящее время он находится в Киеве.

были отобраны все российские исследователи-получатели грантов EERC, а также российские эксперты программы.

Г. «Список ведущих российских экономистов» И. Дежиной и В. Дашкеева.

В наш анализ также включены имена российских ученых-экономистов, отнесенных к числу ведущих в исследовании Дежиной и Дашкеева. В упомянутой работе представлено три списка, а именно список из 55 имен по данным экспертного опроса, список из 20 имен по данным анализа публикаций в 12 российских журналах и список из 14 имен по результатам анализа данных RePEc за 2008 г. Поскольку данные анализа публикаций в российских журналах и данные базы RePEc фактически продублированы в А и Б, наибольшую ценность с точки зрения нашего исследования представляют данные экспертного опроса. Именно эти оригинальные данные мы будем иметь в виду, говоря о списке Дежиной – Дашкеева.

Д. «Список российских экономистов» К. Сони́на.

В конце 2009 г. в блоге К. Сони́на появился список российских экономистов, обладающих, по его мнению, достаточной квалификацией для того, чтобы выполнять функцию экспертов при анализе экономической политики российского правительства⁵¹. Несмотря на многочисленные критические замечания, прозвучавшие после появления в Интернете этого списка, с его помощью можно идентифицировать целый ряд исследователей, как правило, выпускников РЭШ, в настоящее время работающих за рубежом, и, таким образом, добиться более широкого охвата российской диаспоры. В наш анализ включены как имена из исходного списка, так и имена, упомянутые при его дальнейшем обсуждении в блоге составителя⁵².

Анализ публикаций российских экономистов из расширенного списка А + Б + В + Г + Д.

Агрегирование данных из пяти перечисленных источников (мы рассматриваем данные анализа публикаций и цитирования в системе РИНЦ как единый список) дает список из 460 фамилий⁵³. Состав этого массива данных следующий: 138 имен из списков РИНЦ (по публикациям и цитированиям в ведущих российских экономических журналах), 50 – из списка RePEc, 251 – из списка EERC, 55 – из экспертного опроса Дежиной и Дашкеева, 109 фамилий – из «списка Сони́на». Во многих случаях российские экономисты упоминаются в двух, трех, заметно реже – в четырех и совсем редко – во всех пяти использованных источниках информации⁵⁴. Мы полагаем, что полученные нами агрегированные данные достаточно полно характеризуют сообщество экономистов, активно вовлеченных в исследования и публикующих свои работы как в российских, так и в зарубежных журналах⁵⁵.

⁵¹ <http://slon.ru/blogs/sonin/post/177288/> по состоянию на 01.12.2010.

⁵² http://ksonin.livejournal.com/tag/рейтинг_экономистов.

⁵³ Данные были подвергнуты минимальной корректировке с целью исключения экономистов-нероссиян, не аффилированных с российскими научными организациями. Это упомянутые в блоге К. Сони́на украинцы Ю. Городниченко (университет Калифорнии в Беркли) и В. Зеленюк (Киевская школа экономики), а также профессор Гарварда А. Шлейфер. Кроме того, был исключен Р. Питтман (Министерство юстиции США), являющийся приглашенным профессором РЭШ и зарегистрированный как российский экономист в системе RePEc.

⁵⁴ В последнем случае это – С. Гуриев, В. Полтерович, В. Попов, К. Сонин и А. Яковлев.

⁵⁵ Финальный список, составленный по строго формальным критериям, не полностью охватывает экономистов из числа диаспоры. Например, в нем нет фамилий М. Локшина, Т. Кирсановой, А. Матроса и многих других. Чтобы избежать упреков в предвзятости, мы воздерживаемся

Для каждой из включенных в финальный список фамилий (включая вариации написания имен латиницей) был осуществлен поиск работ в базе данных EconLit. Из 460 экономистов 235 человек (т.е. чуть больше половины) имеют публикации в индексированных в EconLit журналах за период с 2000 по 2009 г. Всего журнальных публикаций насчитывается 595, т.е. в среднем по 2,85 публикации на одного автора за 10 лет (ср. с числом публикаций российских авторов в российских журналах). Среди этих 595 публикаций 333 статьи напечатаны в журналах, котирующихся в базе данных WoS, а 262 статьи вышли в иных журналах (т.е. в журналах без импакт-фактора, большинство из которых – низкого уровня и малочитаемые). Общее число журналов системы EconLit, в которых имеются публикации экономистов из сформированной базы данных, – 156.

Список журналов, в которых в 2000–2009 гг. публиковались российские экономисты, представлен в табл. 4. Журналы проранжированы по числу статей, написанных российскими авторами. Как видно из таблицы, с огромным отрывом в списке лидирует журнал «Problems of Economic Transition», публикующий переводы на английский язык вышедших в русскоязычных журналах статей по экономике. Этот журнал не имеет импакт-фактора WoS⁵⁶. Это верно и для второго по популярности среди российских экономистов журнала – «Social Sciences». Из первой десятки наиболее популярных среди российских исследователей журналов только два – «American Economic Review» и «Journal of Comparative Economics», делящие 7–9 места с «Economics Letters», – относятся к элите (первый – журнал общей тематики, второй – ведущий журнал направления «Экономические системы», к которому относится исследование переходных экономик)⁵⁷. В целом, на высокорейтинговые международные журналы приходится сравнительно небольшое число публикаций российских экономистов.

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что российские экономисты, которые по тем или иным критериям могут быть отнесены к числу наиболее активных исследователей, в среднем публикуют небольшое число статей преимущественно в низкорейтинговых зарубежных журналах. Отметим, что это может быть связано не только с невысоким качеством работ, но и с другими факторами. Известно, например, что исследователи, пытающиеся впервые опубликовать свои работы в издаваемых за рубежом высокорейтинговых журналах, сталкиваются со значительными входными барьерами, во многом связанными с особенностями рецензирования рукописей. Эти барьеры могут быть особенно высоки, если авторы не имеют ученой степени из и/или аффилиации в университетах США, а статья написана без известных соавторов, уже преодолевших эти барьеры⁵⁸.

ваемся от его уточнения и расширения. Отметим только фрагментарность данных об ученых-экономистах, относящихся к российской диаспоре.

⁵⁶ Интересно, что публикации в этом журнале не учитываются при принятии решений о выплате академических надбавок за публикации за рубежом сотрудникам Высшей школы экономики. Журнал «Problems of Economic Transition» попал в своего рода черный список наряду с журналом «Sotsiologicheskie issledovaniya».

⁵⁷ Подробнее об этом – в статье [14].

⁵⁸ Подробнее о том, как писать и публиковать статьи в зарубежных журналах – в материалах презентации С. Измалкова ([http://www.hse.ru/data/810/889/1228/Как_написать_хорошую_статью_\(С.Б._Измалков\).pdf](http://www.hse.ru/data/810/889/1228/Как_написать_хорошую_статью_(С.Б._Измалков).pdf)) и в выступлении А. Савватеева на семинаре ВШЭ, видеозапись которого доступна по адресу: <http://academics.hse.ru/news/24437384.html> (по состоянию на декабрь 2010 г.).

Таблица 4.

**Наиболее популярные среди российских экономистов журналы из EconLit
(сортировка по числу статей)**

Ранг	Название журнала	Число публикаций в журнале	Импакт-фактор журнала
1	Problems of Economic Transition	152	–
2	Social Sciences	31	–
3	Quantile	17	–
4	Post-communist Economies	16	0,41
5	Comparative Economic Studies	13	0
6	Economics of Transition	12	0,66
7	American Economic Review	11	2,4
8	Journal of Comparative Economics	11	1,26
9	Economics Letters	11	0,5
10	Russian Economic Trends	10	–
11	Finance and Stochastics	9	1,26
12	Montenegrin Journal of Economics	9	–
13	Economic Theory	8	0,85
14	Econometrica	7	3,65
15	Mathematical Social Sciences	7	0,39
16	Journal of Econometrics	6	2
17	Journal of European Economic Association	6	1,583
18	Mathematical Finance	6	1,56
19	Journal of Public Economics	6	1,37
20	Journal of Economic Issues	6	0,65
21	Economics Bulletin	6	0,08
22	International Journal of Game Theory	5	0,43
23	Journal of Mathematical Economics	5	0,36
24	International Journal of Theoretical Applied Economics	5	–
25	Journal of Finance	4	4,08
26	Economic Policy	4	2,84
27	Review of Economic Studies	4	2,69
28	Journal of International Economics	4	1,89
29	Journal of Money, Credit and Banking	4	1,47
30	Emerging Markets Review	4	0,91
31	Quantitative Finance	4	0,87
32	Econometric Theory	4	0,74
33	Journal of East-west Business	4	0,214
34	East-West Journal of Economics and Business	4	–
35	Journal of Economic Perspectives	3	3,84
36	Journal of Political Economy	3	3,57
37	Review of Financial Studies	3	2,39
38	American Political Science Review	3	1,616
39	Games and Economic Behavior	3	1,47
40	Journal of Economics and Management Strategy	3	1,4
41	Journal of Monetary Economics	3	1,38
42	Journal of Economic Theory	3	1,18
43	International Journal of Industrial Organization	3	1,13
44	Journal of Economic Behavior and Organization	3	1,129
45	Journal of Law, Economics and Organization	3	1,038
46	Canadian Journal of Economics	3	0,56
47	Journal of International Development	3	0,465
48	Applied Economics Letters	3	0,28
49	Economics of Planning	3	0,036
50	Quarterly Journal of Economics	2	4,98

Общее число публикаций – 595.

Сформированный нами массив данных позволяет также получить детальную статистику публикаций для всех вошедших в выборку 460 российских экономистов. В частности, мы имеем информацию об общем числе публикаций каждого из авторов в системе EconLit за 2000–2009 гг., числе публикаций в научных журналах, учитывая те из них, что включены в системы WoS и Scopus⁵⁹. Кроме того, имеется информация о совокупном импакт-факторе WoS и статистике SJR (для журналов Scopus)⁶⁰ опубликованных авторами статей. С целью экономии места мы не приводим списки экономистов, отсортированные по количеству работ и суммарному весу публикаций (расчитанному на основе статистики SJR для журналов Scopus; предпочтение Scopus на данном этапе анализа отдано в связи с тем, что он охватывает большее число журналов). С этими данными можно ознакомиться в препринте настоящей статьи.

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что наиболее активно публикующиеся российские экономисты, как правило, аффилированы с несколькими учебными и научными учреждениями. Это РЭШ, ВШЭ, ЦЭМИ РАН и ИЭПП. За исключением ЦЭМИ РАН это – новые организации, созданные в последние 20 лет. Среди российских экономистов, находящихся в верхней части списков по числу публикаций в международных журналах и весу опубликованных статей (по статистике SJR для журналов Scopus), очень высока доля представителей диаспоры. Корреляция между четырьмя показателями продуктивности российских ученых достаточно тесная – от 0,8 между числом опубликованных работ (среди которых – включенные в базу данных EconLit препринты) и суммарным весом журнальных статей до 0,96 между суммарным весом статей и их общим числом. В то же время существует достаточно много исследователей, имеющих только одну или несколько публикаций (часто в соавторстве) в топ-журналах, равно как и экономистов, имеющих множество публикаций в низкорейтинговых изданиях.

Полученные результаты также позволяют провести простейший анализ связи между показателями публикационной активности российских экономистов в системе EconLit и присутствием их имен в пяти базах данных, использованных в настоящей работе. С этой целью нами созданы пять бинарных переменных (RINTS, REPEC, EERC, SDD, SKS), принимающих значение единица, если фамилия экономиста упоминается в соответствующем списке (РИНЦ, RePEc, EERC, список Дежиной – Дашкева, список Сониной), и значение ноль в противном случае. Мы рассмотрели четыре уравнения регрессии, в которых эти пять переменных выступали в качестве регрессоров, а в качестве зависимой переменной выступал один из четырех показателей продуктивности исследователей. По сути, речь идет об анализе частичных корреляций. Результаты приведены в табл. 5. Положительный и статистически значимый коэффициент при упомянутых бинарных переменных можно интерпретировать как свидетельство существенного вклада экономистов из соответствующих списков в производство научного знания.

⁵⁹ Система Scopus аналогична системе WoS и является ее прямым конкурентом. Эта база охватывает несколько большее число журналов, чем WoS (см. детали на сайте: <http://www.info.sciverse.com/scopus/>).

⁶⁰ Scopus не рассчитывает импакт-фактор в его традиционном понимании. Для журналов Scopus известны две статистики, SJR, «SCImago Journal Rank», по названию испанской группы, его придумавшей, и появившийся недавно SNIP, Source Normalized Impact per Paper. Эти показатели не эквивалентны и не могут быть напрямую сопоставлены с импакт-фактором WoS. Основное отличие SJR от импакт-фактора WoS – «взвешивание» полученных ссылок, в соответствии с цитируемостью журнала, из которой она «пришла». Автор благодарен В.В. Пислякову за это уточнение. См. также [20].

Таблица 5.
Анализ продуктивности российских экономистов из разных «списков»

	Число публикаций в базе EconLit	Число публикаций в журналах базы EconLit	Число публикаций в журналах EconLit, имеющих ИФ Scopus	Суммарный вес статей (SJR Scopus)
RINTS	3,268*** (1,219)	1,885*** (0,433)	0,644 (0,426)	0,592 (0,767)
REPEC	6,572*** (1,459)	3,288*** (0,664)	2,844*** (0,605)	3,695*** (1,123)
EERC	3,171*** (1,216)	1,528*** (0,471)	1,055** (0,439)	1,123 (0,788)
SDD	-0,486 (1,361)	-0,260 (0,650)	-0,659 (0,558)	-1,745* (1,054)
SKS	6,384*** (1,197)	3,188*** (0,520)	2,065*** (0,488)	3,297*** (0,914)
Intercept	-2,087* (1,233)	-0,969** (0,464)	-0,657 (0,445)	-0,740 (0,799)
r ²	0,32	0,30	0,26	0,19
p	6,75e-11	7,07e-15	1,58e-08	0,000199
N	460	460	460	460

Основные выводы следующие. Российские экономисты, наиболее узнаваемые по публикациям в зарубежных журналах и, таким образом, представляющие Россию в мировой экономической науке, наиболее точно идентифицированы в данных RePEc, а также в «списке Сони́на». В заметной меньшей мере российскую экономическую науку представляют исследователи, аффилированные с EERC. В частности, экономисты из этого списка не оказывают существенного влияния на суммарный вес публикаций российских экономистов в зарубежных журналах. Что касается авторов, наиболее часто публикующихся и цитируемых в российских журналах, то их вклад заметен по общему числу публикаций в базе EconLit (в меньшей мере – по числу журнальных публикаций), и почти не заметен по публикациям в журналах, включенных в систему Scopus. Эти авторы, таким образом, публикуются в низкорейтинговых журналах, как, например, «Problems of Economic Transition» и «Social Sciences». Наконец, список ведущих российских экономистов, составленный по данным экспертного опроса Дежиной и Дашкеева, представляет собой, скорее, антирейтинг российских академических экономистов (с точки зрения их вклада в науку, см. также комментарий К. Сони́на выше). Нахождение в этом списке ассоциируется с меньшим числом публикаций, в том числе в зарубежных журналах, равно как и меньшим суммарным весом опубликованных статей по статистике SJR для журналов Scopus. Последний результат можно объяснить тем, что при составлении списка методом экспертного опроса «академический» вес экономистов не играл определяющей роли. Экспертов просили назвать «десять лучших российских экономистов» без акцента на их научных достижениях.

5. Заключение

В настоящей статье проведен краткий анализ состояния современной экономической науки России с акцентом на роли российских журналов в распространении и накоплении научного знания. Основные выводы работы (часть из них не нова) можно суммировать следующим образом.

- В России сохраняется разделение экономического сообщества на экономистов, интегрировавшихся в мировую экономическую науку (и публикующихся, главным образом, в зарубежных журналах), и заметно более многочисленную группу экономистов, «признающих» исключительно российские журналы.

- Количественные показатели исследовательской активности среди российских экономистов дают очень искаженную картину, особенно в отношении вклада в мировую экономическую науку.

- В частности, в стране очень много научных журналов, публикующих статьи по экономической тематике, в том числе «ведущих» научных журналов, входящих в список ВАК.

- Многие российские исследователи ежегодно публикуют более десятка статей в ведущих российских экономических журналах (часто без соавторов), что за рубежом считается невиданной продуктивностью.

- Объем статей во многих российских экономических журналах очень мал по сравнению с объемом статей в зарубежных журналах. Статья на пяти страницах является обычным явлением для российских журналов и исключением – для зарубежных. В публикуемых в зарубежных журналах статьях пять страниц нередко занимают лишь введение, заключение и список литературы.

- Российские журналы остаются невостребованными в мире и имеют очень низкий международный рейтинг. При этом проблема языка не играет первостепенной роли. Даже в случае перевода на английский язык опубликованные в российских журналах статьи обычно оказываются незамеченными мировым сообществом ученых.

- Россия располагает значительным потенциалом для реформирования экономической науки и образования путем более активного вовлечения в этот процесс представителей диаспоры, многие из которых занимаются активной исследовательской работой и публикуются в ведущих *нероссийских* журналах. Тесные связи с альма матер многих представителей диаспоры указывают на реалистичность такого сценария.

* *

*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономов В., Дорошенко М., Замков О. Высшее экономическое образование в России: трудный путь к мировому уровню // Вопросы образования. 2004. № 2. С. 127–154.
2. Балацкий Е. «Диссертационная» ловушка в российской экономической науке. Работа, представленная на интернет-конференции «20 лет исследования QWERTY-эффектов и зависимости от предшествующего развития». 2005. (<http://ecsocman.edu.ru/iconf/16213021/index.html>)

3. *Варшавский А., Маркусова В.* О результативности научной деятельности Российской академии наук (оценки на основе анализа количества научных публикаций и индекса цитирования) // *Концепции*. 2007. № 1 (18). С. 78–83.
4. *Дежина И., Даикеев В.* Есть ли в России ведущие экономисты и кто они? / *Научные труды Института экономики переходного периода*. 2008. (<http://www.iet.ru/files/text/other/Econom.pdf>)
5. *Клейнер Г. К.* спору о методе: исследование бедности или бедность исследования? (О статье М. Локшина «Использование научного метода в российских исследованиях в области бедности») // *Вопросы экономики*. 2008. № 6. С. 61–70.
6. *Локшин М.* Использование научного метода в российских исследованиях в области бедности // *Вопросы экономики*. 2008. № 6. С. 44–60.
7. *Осовецкая Н.* Оценка потребности в магистрах для обеспечения конкурентоспособности России // *Модернизация экономики и глобализация*. Кн. 2. / отв. ред. Е.Г. Ясин. М: Изд дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 563–576.
8. *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Публикации российских авторов в зарубежных журналах по общественным и гуманитарным дисциплинам в 1993–2008 гг.: количественные показатели и качественные характеристики // *Гуманитарные исследования*. (ИГИТИ ГУ ВШЭ). 2009. Вып. 2. № 39.
9. *Ханин Г.* Высшее образование и российское общество // *Всероссийский экономический журнал «ЭКО»*. 2008. № 8. С. 75–92.
10. *Ханин Г.* Почему в России мало хороших экономистов? // *Всероссийский экономический журнал «ЭКО»*. 2009. № 8. С. 83–114.
11. *Adams J., King C.* Global Research Report. Russia. Research and Collaboration in the New Geography of Science. Thomson Reuters, 2010. (<http://researchanalytics.thomsonreuters.com/m/pdfs/grr-russia-jan10.pdf>)
12. *Alexeev M., Clifford G., Jim L.* Economics in the Former Soviet Union // *Journal of Economic Perspectives*. 1992. 6(2). P. 137–148.
13. *Brue S.L., MacPhee C.R.* From Marx to Markets: Reform of the University Economics Curriculum in Russia // *Journal of Economic Education*. 1995. 26(2). P. 182–194.
14. *Combes P.-P., Linnemer L.* Inferring Missing Citations: A Quantitative Multi-Criteria Ranking of all Journals in Economics: Working Papers halshs-00520325. Vol. 1. HAL, 2010.
15. *Coupé T.* Revealed Performances: Worldwide Rankings of Economists and Economics Departments, 1990–2000 // *Journal of the European Economic Association* 2003. 1(6). P. 1309–1345.
16. *Coupé T.* The Visibility of Ukrainian Economists 1969–2005 // *Journal of Socio-Economics*. 2008. 37(5). P. 2114–2125.
17. *Kalaitzidakis P., Mamuneas T.P., Thanasis S.* Rankings of Academic Journals and Institutions in Economics // *Journal of the European Economic Association* 2003. 1(6). P. 1346–1366.
18. *Mirucki J.* A Visibility Analysis of the Scientific Production of Ukrainian Economists: 1969–1994 // *Journal of Socio-Economics*. 1999. 28 (2). P. 185–196.
19. *Scientific Glasnost* // *Nature*. 2010. 464. P. 141–142 (11 March 2010). (doi:10.1038/464141b; Published online 10 March 2010)
20. *Pishlyakov V.* Comparing two «Thermometers»: Impact Factors of 20 Leading Economic Journals According to Journal Citation Reports and Scopus // *Scientometrics*. 2011. 79(3). P. 541–550.
21. *Zaostrovtssev A.* The Principal Conflict in Contemporary Russian Economic Thought: Traditional Approaches Against Economics: Discussion Paper № 329. Hamburg Institute of International Economics, 2005.